

После нескольких часов очень увлекательного досуга, Камила заснула в объятиях Литы. Посмотрев на свои часы, тот заметил, что у него недостаточно времени, чтобы сбросить эффект Бодрости. Кроме того, он уже выспался прошлой ночью, так что все еще был на пике своей физической формы.

Он использовал Накопление для дальнейшего совершенствования своего ядра, глядя на спящее лицо Камилы. Каким-то образом она продолжала улыбаться даже во сне. Лит усмехнулся при виде этого зрелища. Точно так же, как магия воздуха позволяла ему обманывать в пении, магия света сделала свое дело ночью.

Благодаря Бодрости и некоторым специально созданным заклинаниям ему было легко обнаружить самые чувствительные зоны своего партнера, стимулировать их в нужный момент и понять, насколько деликатным он должен быть, чтобы добиться максимального эффекта.

Он продолжал гладить ее по голове, одновременно осматривая комнату с помощью Жизненного обзора. Лит чувствовал себя неуютно в чужой среде, и его параноя из-за этого не могла утихнуть. Кроме света и коммуникационного амулета Камилы, во всей комнате не было ничего магического.

Пару часов спустя он почувствовал, что она двигается.

— Доброе утро, красавица, — сказал Лит, наклоняясь вперед для поцелуя.

— Доброе утро, красавчик, — она ответила мягким сонным поцелуем и притянула его ближе.

— Надеюсь, я тебя не разбудил, — сказал он, глядя на часы, все еще парящие в уголке его глаза.

— Нет. Я проснулась потому, что по какой-то причине у меня болит лицо.

— Кажется, кто-то слишком развеселился и улыбался даже во сне, — Лит использовал магию света, чтобы снять напряжение с ее мышц, и влил ей немного жизненной силы.

При этих словах Камила сильно покраснела.

— Правда? — она натянула простыни, чтобы прикрыть грудь, и при этом раскрыла Литу.

— Правда. Я хотел спросить, раз у нас есть время, могу я попросить тебя выйти на сцену? — после его выступления в ресторане музыкальная отсылка заставила ее хихикнуть.

— Как я могу отказать таким романтическим словам? — она уже наслаждалась пейзажем, и ее тело чувствовало себя странно полным энергии, несмотря на недостаток сна.

— Подожди, — сказал Лит, прежде чем ситуация накалилась слишком сильно и словам больше не было места в комнате. — В академических целях, я хотел бы знать, что стало поворотным моментом, который привел к нашей нынешней ситуации. Это цветы? Костюм? Песня? Моя речь о магии? — события развивались быстро.

Лит был одновременно любопытен и сбит с толку тем, что он сделал, чтобы сорвать джекпот.

— Все вышеперечисленное было очень мило, но не более того, — сказала она с хищной улыбкой.

«Просто мило? Все эти усилия ради этой милости?» — подумал Лит, но не осмелился сказать, боясь испортить настроение.

— Это была часть о том, как начинать отношения с лжи, — она устала от разговоров и начала целовать его с быстрой градацией интенсивности.

— Значит, честность? — в этом не было особого смысла, но, по крайней мере, он мог это понять.

— Нет, глупыш, — она так сильно захихикала, что была вынуждена остановиться. — Ты называешь то, что у нас было, началом отношений. Это заставило меня понять, насколько серьезно ты относишься к нам.

— И это все? — выпалил Лит. — Серьезно, что за неожи... — Лит так и не успел закончить фразу, так как Камила толкнула его на кровать и заткнула собой.

После этого едва хватило времени на быстрый душ и завтрак. Лит использовал магию, чтобы в одно мгновение приготовить горячую воду для чая, и подогрел выпечку, чтобы вернуть ей часть своего аромата.

По привычке он даже вычистил и вымыл все помещение.

Камила вышла из все еще дымящейся ванной полностью одетая, вытирая свои длинные черные волосы банным полотенцем. Это заняло у нее меньше пяти минут, поэтому она остолбенела, увидев чистую комнату и дымящийся завтрак.

— Как ты...

— Магия, — он оборвал ее, одновременно убирая излишки воды с ее волос легким движением запястья.

— Я определенно могла бы привыкнуть к этому, — пробормотала она вслух.

Они ели в тишине, пока Лит не сделал глубокий вдох, а затем еще один.

— Пожалуйста, не пойми меня неправильно, но я должен тебе кое-что сказать.

Камила почувствовала, как земля уходит у нее из-под ног. Слова матери снова эхом отозвались в ее голове. Она почти слышала, как Кима смеется над ее глупостью.

«Я знала, что это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Может быть, у него уже есть жена или невеста, которые ждут его дома. Или, может быть, он просто хочет бросить меня теперь, когда получил то, что хотел».

— Да? — сказала она, заставляя себя улыбнуться и борясь с настойчивой слезой, которая хотела пролиться любой ценой.

— Я не знаю, когда я получу следующий отпуск, и я все еще не сильно знаю ни тебя, ни то, что тебе действительно нравится, — Лит вынул зеленый стебель из середины букета. — Итак, вместо того, чтобы покупать что-то, что было бы просто пустой тратой денег, я сделал для тебя это. Знаешь, поделиться с тобой частичкой себя и подарить тебе что-нибудь на память обо мне до нашего следующего свидания.

Камила взяла стебель из его рук, и ее улыбка стала искренней. Это был самый дешевый и уродливый подарок, который она когда-либо видела, но он был намного лучше, чем она боялась.

— Это прекрасно, — сказала она с ослепительной улыбкой, которая ошеломила Лит.

— Нет, еще нет, — выпалил он в ступоре. — Я говорил, не пойми это неправильно. Я не пытаюсь быть навязчивым или выпендриваться. Это просто то, что я приготовил для тебя. Никаких обязательств.

Теперь настала очередь Камилы смутиться. Этот искореженный, плохо обработанный зеленый кусок металла вряд ли можно было считать хвостовством.

— Запечатлей его своей маной, пожалуйста, — сказал он со смешком, наблюдая за ее ошарашенным выражением лица.

Камила вложила немного своей маны в стебель, и на его кончике расцвела красная камелия, сотканная из мерцающего пламени.

— Это прекрасно, — повторила она. На этот раз это были не просто слова.

— Да, теперь это так, — он объяснил Камиле, как это работает и как сохранить его живым, прежде чем поставить обратно в вазу. К ее большому удивлению, небольшое пламя не затронуло другие цветы.

— Как это называется? — спросила она, крепко прижимаясь к нему, желая, чтобы этот момент никогда не заканчивался.

— Это все еще незавершенная работа, — он поспешно ответил.

[Я не настолько глуп, чтобы сказать ей, что он назван в ее честь. Для этого еще слишком рано. Я уже чувствую, что мы немного торопим события], — подумал Лит, и Солус согласилась.

[Это лучший способ преуменьшить. И все же ты не умеешь обращаться со словами, — она вздохнула. — Ты чуть не довел ее до слез точно так же, как ты делал с Флорией каждый раз, когда произносил свою любимую речь «нам нужно поговорить»].

У Лита было много возражений по этому поводу, но Камила прервала их, крепко обняв его и уткнувшись головой ему в грудь.

— Спасибо. Это замечательный подарок, — на этот раз она с трудом сдерживала слезы радости. Камила не хотела превращать их прощание в печальное воспоминание. — Я... я не знаю, что сказать, кроме того, что это делает меня счастливой.

Лит ответил на ее объятия, и они оставались так до тех пор, пока тираническая природа времени не превратила двух людей, которые делили мгновение вместе, в двух солдат, которым нужно было выполнять свой долг.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/981628>